

И. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Обзорная статья
УДК 94(470)“1934/1939”
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-4-21-34

«Ближний круг И. В. Сталина»: принципы кадрового отбора в 1934–1939 гг. Часть 1. К постановке проблемы

Надежда Николаевна Макарова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск. Россия, makarovanadia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1662-0338>

Аннотация. Изучение политических элит традиционно остается популярной темой. Особый интерес вызывают политические элиты и лидеры эпохи сталинизма. В научной литературе утвердился термин «ближний круг» И. В. Сталина, который представлял собой верхушку советской политической элиты, привилегированной группы, занимавшей руководящие позиции во властных структурах, непосредственно участвовавших в принятии решений, связанных с использованием власти. Все представители советской политической элиты 1934–1939 гг. являлись сталинскими выдвиженцами, которые попали в высшие и средние эшелоны партийно-государственного аппарата. По своему конкретному составу сталинское окружение – переменная величина, подвижное сообщество сталинских соратников, в разной степени преданных вождю, что, в конечном счете, и определяло их иерархическое положение. Именно об «ближнем круге» пойдет речь в данной статье. Чтобы приблизиться к пониманию проблемы необходимо проанализировать состав политической элиты по биографическим параметрам, рассмотреть партийно-государственную деятельность и сферу компетенции каждого представителя «ближнего круга», изучить семейное положение и качество быта советской высшей номенклатуры, исследовать взаимоотношения между представителями политбюро, показать причастность к репрессиям и выявить стратегии выживания представителей сталинского окружения. В целом, иерархическое положение высшей номенклатуры определялось преданностью И. В. Сталину и теми критериями, которые он предъявлял к своим соратникам: давние дружеские взаимоотношения, профессиональная компетентность, волевые качества, физическая выносливость и трудоспособность, причастность к репрессиям, наличие в биографии «темных пятен», исполнительность. Не все в окружении вождя смогли пройти подобный отбор.

Ключевые слова: история сталинизма, политбюро, политическая элита, кадровая политика, «ближний круг» И. В. Сталина

Для цитирования: Макарова Н. Н. «Ближний круг И. В. Сталина»: принципы кадрового отбора в 1934–1939 гг. Часть 1. К постановке проблемы (продолжение следует) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 21–34. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-4-21-34.

II. HISTORY

Review article

“J. V. Stalin inner circle”: principles of personnel selection in 1934–1939. Part 1. To statement of the problem

Nadezda N. Makarova

Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; makarovanadia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1662-0338>

Abstract. The study of political elites has traditionally remained a popular topic. Of particular interest are the political elites and leaders of the Stalinist era. In the scientific literature, the term “inner circle” of J. V. Stalin was established, which represented the top of the Soviet political elite, a privileged group that occupied leadership positions in power structures directly involved in decision-making related to the use of power. All representatives of the Soviet political elite 1934–1939. were Stalin’s nominees who found their way into the highest and middle echelons of the party

© Макарова Н. Н., 2024.

and state apparatus. In terms of its specific composition, Stalin's entourage is a variable quantity, that is, a mobile community of Stalin's comrades-in-arms, loyal to the leader to varying degrees, which ultimately determined their hierarchical position. It is the "inner circle" that will be discussed in this article. To get closer to understanding the problem, it is necessary to analyze the composition of the political elite according to biographical parameters, consider the party and state activities and the sphere of competence of each representative of the "inner circle", study the marital status and quality of life of the Soviet higher nomenklatura, examine the relationship between representatives of the Politburo, show the involvement in repressions and identify survival strategies of representatives of Stalin's circle. In general, the hierarchical position of the highest nomenklatura was determined by devotion to J.V. Stalin and the criteria that he presented to his comrades: long-standing friendly relationships, professional competence, strong-willed qualities, physical endurance and ability to work, involvement in repressions, existence of "dark spots" in the biography, diligence. Not everyone around the leader was able to pass such a selection.

Keywords: history of Stalinism, Politburo, political elite, personnel policy, "inner circle" of J. V. Stalin

For citation: Makarova N. N. «Inner circle J. V. Stalin»: principles of personnel selection in 1934–1939. Part 1. Towards the formulation of the problem (to be continued), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 21–34. (In Russ.) doi:10.18503/2658-3186-2024-8-4-21-34.

Введение

Благодаря художественному фильму Андрона Кончаловского «Ближний круг» (1991 г.) в научной литературе получил прописку одноименный термин. Сталинский «ближний круг» – это привилегированная группа близких соратников, занимающая руководящие позиции во властных структурах, непосредственно участвующая в принятии важнейших решений. В данной работе предпринята попытка рассмотреть процесс формирования «ближнего круга», выделить ряд важных качеств этой группы, выявить особенности межличностных отношений, а также дать некую общую характеристику И. В. Сталину и его «ближнему кругу» как политикам, управленцам, людям. Пройти «через сито» личного сталинского отбора удавалось немногим, и сам факт принадлежности к советской элите 1934–1939 гг. говорил о многом. Однозначной оценки эти деятели сталинской школы не имеют, так как определение их значимости выходит за рамки предвоенного времени. Восторжествовавшие в 1930-е гг. интеллектуальный ценз и политическая культура кремлевского руководства сохранились до конца сталинского правления, оставив заметный след в истории СССР.

Предпринятая нами попытка рассмотрения политической элиты должна устранить имеющиеся пробелы и упростить дальнейшие попытки систематизации материала по данной проблеме. Рассмотрение советской политической элиты чрезвычайно важно для воссоздания цельной картины 1934–1939 гг.

Хронологические рамки работы охватывают пятилетний период с 10 февраля 1934 г. (XVII съезд) до 22 марта 1939 г. (XVIII съезд). В эти годы сложилось устойчивое «ядро» сталинских соратников, внутри которого происходило перераспределение властных полномочий. Одновременно, после гибели С. М. Кирова, наблюдалось усиление карательного-репрессивного курса с последующим обновлением состава ЦК ВКП(б). К марту 1939 г. в политбюро свои позиции сохранили или укрепили десять человек – половина представителей сталинского «ближнего круга».

Под «ближним кругом» мы понимаем «узкое руководство» СССР. Его формировали члены и кандидаты в члены политбюро: сам И. В. Сталин и А. А. Андреев, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Н. И. Ежов, А. А. Жданов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, С. М. Киров, С. В. Косиор, В. В. Куйбышев, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, П. П. Постышев, Я. Э. Рудзутак, Н. С. Хрущев, В. Я. Чубарь, Н. М. Шверник, Р. И. Эйхе.

Историография проблемы

Историография данной проблемы весьма обширна, но в силу ряда причин многие ее аспекты остались без должного рассмотрения. При кажущемся многообразии работ многие исторические фигуры, о которых идет речь в исследовании, до настоящего момента изучены поверхностно. Продолжительное время И. В. Сталин и часть его окружения представали в свете идеализированной трактовки истории советского общества, которая возобладали в сталинскую эпоху и была обновлена при Н. С. Хрущеве. В отечественной историографии нами было выделено три периода.

Первый период – 1924–1953 гг. – время формирования и торжества культа личности не только самого И. В. Сталина, но и его основных соратников. Публикации этого периода носят ярко выраженный апологетический характер, с односторонним и некритическим освещением биографических вех и эпизодов. Об И. В. Сталине писали при жизни восторженно. Создавались работы о великой

личности, сыгравшей огромную роль в деле революции и становлении советского государства. Первый биографический очерк о нем вышел из-под пера Г. П. Шидловского в 1923 г. и был опубликован в изданиях под редакцией В. И. Невского «Материалах для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение от 1880 до 1905 г.». Автор использовал сведения, исходившие не только от героя очерка, но и другие источники. Едва эти материалы появились в печати, как по решению комитета РКП(б) вышла брошюра со сведениями о членах ЦК РКП(б). Она имела символическое название «12 биографий». В предисловии к ней говорилось о том, что этот сборник биографий составлен по поручению МК РКП(б) Борисом Волиным на основании материалов Истпарта – автобиографических заметок и анкетных листов. Так впервые широкая советская партийная аудитория познакомилась с биографией своего будущего вождя. В 1925 г. грузинский Истпарт опубликовал брошюру С. Талаквадзе «К истории Коммунистической партии Грузии», в которой сообщались ранее не известные факты из биографии И. В. Сталина, в том числе и обвинения меньшевиков в адрес Кобы (якобы он являлся агентом царского правительства). В 1927 г. И. В. Товстуха, заведующий секретариатом И. В. Сталина, подготовил новую биографию вождя, которая сначала появилась на страницах «Энциклопедического словаря русского биографического института братьев Грана», а затем была издана отдельной брошюрой.

В Тифлисе 21 июля 1935 г. состоялось собрание партийного актива, на котором с докладом «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» выступил Л. П. Берия. В его выступлении И. В. Сталин назывался создателем и руководителем большевистской организации Закавказья. Доклад Л. П. Берии был опубликован отдельной книгой, в которую позднее были внесены дополнения. В период с 1935 по 1952 гг. книга переиздавалась девять раз.

В 1935 г. было принято решение о написании нового варианта биографии И. В. Сталина. Ко дню празднования 60-летия вождя Институт К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина (ИМЭЛ) подготовил еще один вариант его биографии, появившийся в печати в 1939 г. под названием «Иосиф Сталин. Краткая биография», а в 1947 г. увидело свет второе, переработанное издание «Краткой биографии», которое редактировал непосредственно Сталин.

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний в 1950 г. издает тиражом 225 тысяч экземпляров стенограмму публичной лекции кандидата филологических наук Г. С. Черемина «Образ И. В. Сталина в советской художественной литературе». Основная мысль данной публикации такова: «Все великое и прекрасное в нашу эпоху раскрывается через образ Сталина». Появление работ о сталинских соратниках носило эпизодический характер. Исключение составляют работы о К. Е. Ворошилове: публикация О. Л. Леонидова «Климент Ефремович Ворошилов. Жизнь и боевая работа» (1925 г.), призванная в известной степени «подготовить почву» для дальнейшего восхождения К. Е. Ворошилова на военно-политический Олимп; брошюра И. Вардина «Ворошилов, рабочий вождь РККА» (1926 г.), в которой «железный нарком» предстает в роли народного полководца и умудренного политическим опытом партийного деятеля; биографический очерк А. Тарасова-Родионова «Товарищ Ворошилов» (1928 г.), где объясняется закономерность пребывания К. Е. Ворошилова во главе военного ведомства; в 1931 г. к 50-летию К. Е. Ворошилова выходят труды Н. И. Миллера «К. Е. Ворошилов и Луганский пролетариат», С. Н. Орловского «К. Е. Ворошилов», в которых формируется образ Ворошилова как достойного и талантливого преемника М. В. Фрунзе – предыдущего наркомвоенмора и председателя Революционного Военного Совета (РВС). В исследованиях внимание уделяется поверхностным, лишь визуально очевидным аспектам. В условиях жесткой внутрипартийной борьбы за власть авторами особенно подчеркивалась близость К. Е. Ворошилова к И. В. Сталину и жесткие позиции по вопросам политического устройства. Однако после неудач и провалов в советско-финской войне и Великой Отечественной войне о К. Е. Ворошилове перестали писать.

Было издано много работ о С. М. Кирове. В 1935 г. коллектив авторов во главе с М. Беликовым выпускает работу «Киров и дети» [1]; в 1939 г. журнал «Красный архив» публикует материалы к биографии Кирова; в 1940 г. в журнале «Звезда» появляются «Простые рассказы» Е. Федорова и статья С. Дрейзена «Киров и искусство». Все публикации носят апологетический характер, их главная цель – канонизация образа советского руководителя.

Наркома Н. И. Ежов оказался фокусе внимания «летописцев» в 1930-е гг., когда он неожиданно для многих стал фаворитом вождя. Сохранилась рукопись книги известного советского писателя А. Фадеева о Ежове под названием «Николай Иванович Ежов: сын нужды и борьбы», хотя она так и не была опубликована.

Второй период – 1953–1985 гг. – период дозированной критики И. В. Сталина «сверху». Реабилитация жертв политических репрессий вызвала издание отдельных публикаций о высокопоставлен-

ных партийных функционеров, пострадавших в 1930-е гг.

Огромное влияние на освещение судьбы репрессированных руководителей оказал известный доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Высокая оценка деятельности таких представителей большевистской гвардии, как Р. И. Эйхе, Я. Э. Рудзутак, С. В. Косиор, В. Я. Чубарь, П. П. Постышев, ставших жертвами большого террора, характерна для советской историографии 1960–1980-х гг. Среди биографических работ этого периода можно назвать следующие: В. З. Дробичев «Чубарь» (1963 г.), В. С. Ключник «Г. И. Петровский» (1970 г.), Г. А. Марягин «Постышев» (1965 г.), А. Ф. Меленевский «Григорий Иванович Петровский» (1987 г.), Р. Я. Раджапова «Я. Э. Рудзутак» (1976 г.), П. Н. Рашев «Его именем назван город» (1978 г., о Петровском Г. И.), Э. Ю. Ривош «П. П. Постышев» (1962 г.), Г. А. Трукан «Ян Рудзутак» (1963 г.).

Поток литературы о С. М. Кирове не уменьшается. С. М. Кирова рисовали только розовыми красками как выдающегося политического деятеля, человека высоких моральных устоев, действовавшего в окружении врагов и шпионов. Такими работами являются публикации С. С. Синельникова «Киров» (1964 г.); Г. Д. Нагаева «Ради счастья» (1974 г.); Г. Холопова «Грозный год» (1986 г.).

Каждый автор стремился дать комплексную характеристику личности, о которой писал. Однако данные труды не дают всестороннего и объективного освещения биографий. Основное внимание в работах было уделено революционной борьбе и гражданской войне. Деятельность представителей политбюро в 1930-е гг. практически не освещается. Исключение составляет книга Ф. Г. Сейраняна «Г. К. Орджоникидзе в годы социалистического строительства». Автор на основе большого количества источников и архивного материала показывает деятельность Г. К. Орджоникидзе на постах секретаря Закрайкома, Председателя ЦКК – Наркома РКИ, председателя ВСНХ СССР, наркома тяжелой промышленности.

В этот период не выходили работы об уцелевшем «ядре» сталинских соратников, в связи с исключением их в 1957 г. из числа руководящего состава. Первыми относительно крупными исследованиями можно считать работы В. С. Акшинского «Климент Ефремович Ворошилов» [2] и В. И. Кардашова «Ворошилов», где авторами сделаны попытки комплексно охарактеризовать личность этого представителя военно-политической элиты. Однако данные труды вследствие известных причин используют исключительно позитивные факты его прошлого.

Часть историков критиковала И. В. Сталина с социалистических позиций. Самым известным из них является Р. А. Медведев, написавший ряд исторических биографий. Его труд «К суду истории» был написан еще в 1968 г. и издан на родине только в 1990 г. Осуждая эксцессы культа личности, Р. А. Медведев фактически принял сложившуюся при И. В. Сталине модель государства. Пионером хрущевского «воскрешения» стал также Р. А. Медведев, опубликовавший в 1976 году в Нью-Йорке биографию Н. С. Хрущева. В СССР биография была напечатана в журнальном варианте («Дружба народов») в годы перестройки. Р. А. Медведев назвал Н. С. Хрущева «одной из наиболее ярких и противоречивых фигур 20-го столетия». Пытаясь реформировать сталинскую систему, Н. С. Хрущев остался ее продуктом, из-за чего и потерпел неудачу.

Третий период – 1985–2020 гг. – годы, когда появляется множество работ, по-разному оценивающих деятельность представителей политбюро. В условиях плюрализма трактовок можно выделить труды, написанные о И. В. Сталине и его окружении в негативном, позитивном и объективном контекстах.

Самым известным биографом И. В. Сталина в годы перестройки стал директор Института военной истории Д. А. Волкогонов. Его двухтомная книга «Триумф и трагедия» стала первой относительно полной и объективной биографией вождя [3]. Впервые используя многие архивные документы, Д. А. Волкогонов воссоздал картину формирования и укрепления режима личной власти И. В. Сталина. Отвечая на вопрос: «Как триумф одного человека обернулся трагедией для целого народа?», автор не затрудняется с ответом. Причина всего – отрицательные качества И. В. Сталина. Д. А. Волкогонов в эти годы был еще членом партии и всячески противопоставлял «плохому» И. В. Сталину «хорошего» В. И. Ленина. К тому же неизвестные факты он щедро заменял догадками и «внутренними монологами»: что мог подумать о том-то или о том-то И. В. Сталин. Тот же прием он применял в последующих своих публикациях о Л. Д. Троцком и В. И. Ленине, которые последовательно становились «плохими». Выдержки из документов приведены в книге Д. А. Волкогонова «Семь вождей: галерея лидеров СССР».

В книге Ф. Д. Волкова «Взлет и падение Сталина», вышедшей в свет после путча 1991 г., рассказывается о жизненном пути И. В. Сталина от его детских лет до смерти. Автор привлекает обширный документальный материал – общеизвестные сведения, а также факты, известные сравнительно узкому кругу историков. Ф. Д. Волков попытался разобраться, почему и как «заурядная в интеллек-

туальном и жуткая в моральном плане личность» достигла неограниченной власти. Автор указывает на то, что принадлежность к партийной элите, несла с собой не только огромные властные полномочия, но и небывалые привилегии; что в партии были истинные революционеры (С. Орджоникидзе, С. М. Киров), которые попытались встать на пути И. В. Сталина.

Самым известным адептом троцкизма являлся историк Вадим Роговин – автор книг, посвященных истории СССР в 1920–1930 гг. Оценивая И. В. Сталина и его режим однозначно отрицательно, он считал, что «здоровые силы» в стране и партии вели против него постоянную борьбу. Поэтому вывод о сфабрикованных делах и процессах не кажется ему ложным.

Р. А. Медведев и Ж. А. Медведев выпустили сборник эссе «Неизвестный Сталин» (2001 г.). Эта книга не внесла ничего существенно нового в понимании сталинизма, но зафиксировала сдвиг в позиции самих авторов. Под влиянием распада СССР и ельцинских реформ братья Медведевы отказались от всякой критики Сталина, подчеркивая его ведущую роль в становлении советского государства: «За внешней оболочкой культа личности жестокого деспота существовал и обычный человек, думающий, размышлявший, имевший огромную волю...» [4, с. 214].

После появления в 1988 г. известного письма Нины Андреевой начинает формироваться ядро просталинских публицистов, которые группировались вокруг журналов «Молодая гвардия» и «Наш современник». В последние годы в отечественной историографии намечается новый поворот. По мере того как тает популярность либеральных идей, по мере утверждения идеологии сильного и эффективного государства, основанных на критике сталинизма, видоизменяется отношение к И. В. Сталину, его окружению и созданному им режиму. Появляются исследования, в которых «воскрешаются» дифирамбы Сталину и обосновываются репрессии против его оппонентов. Все это говорит не только о сдвигах в общественном сознании, но и о том, что тема сталинизма по-прежнему актуальна.

Советский историк Н. Яковлев в своей работе «Сталин: путь наверх» (1996 г.) изобразил И. В. Сталина выдающимся политиком, завоевавшим власть именно благодаря тому, что в отличие от своих «безродных» противников он олицетворял нужды и стремления русского народа. Патриот Сталин противопоставлялся «космополиту» Троцкому. Книга Н. Яковлева зафиксировала важный поворот – из наследника Ленина и великого борца за коммунизм И. В. Сталин постепенно превращается в русского патриота, защитника национальной идеи и даже православия.

В обстановке распада страны изменяется отношение к И. В. Сталину «русофильствующих» авторов, которые недавно отождествляли его с коммунистическим режимом. Теперь И. В. Сталин представлялся ими как патриот, борец с Западом. В этом духе написана, в частности, книга М. Лобанова «Великий государственный» (1996 г.). М. Лобанов пишет о И. В. Сталине взвешенно, не отрицая его ошибок, которые, по мнению автора, искупаются тем, что И. В. Сталин оставался «непреклонным государственным».

Приверженец державного направления В. Кожинов в двух томах своего «беспристрастного исследования» «Россия. Век XX» (1999 г.) уделил немало внимания фигуре И. В. Сталина. Фактически, соглашаясь с Л. Д. Троцким, он изобразил И. В. Сталина «революционным контрреволюционером», изменившим революции, грозившей полным разрушением русских национальных начал. Кожинов, в отличие от Троцкого, к революции относится отрицательно, поэтому сталинские действия одобряет. При этом он справедливо отметил: «Замкнутость на фигуре И. В. Сталина мешала и мешает увидеть реальное движение истории в 1930-х годах».

В ноябре 2002 г. Ю. Жуков опубликовал в «Комсомольской правде» цикл статей под общим названием «Жупел Сталина», а в 2003 г. выпустил книгу «Иной Сталин». В ней утверждается: Сталин был либералом, который хотел вообще отстранить партию от власти, поэтому и задумал сначала новую конституцию, а потом, на ее основе, альтернативные выборы. Он же отказался от идеи мировой революции, которая привела бы к конфликту с капиталистическими странами. Не в силах вынести такое разочарование оппоненты Сталина устроили против него заговор, который и был разгромлен в 1937 г.

В 2003 г. вышло двухтомное исследование историка Юрия Емельянова «Сталин». Это основательная биография Сталина, написанная подробно и обстоятельно, на основе большого количества документов. Автор уделяет внимание малоисследованным этапам жизни Сталина. Еще в 1995 г. в нескольких номерах журнала «Слово» появилась серия статей Ю. Емельянова «Мифы о Сталине», в которых автор настаивал, что после 1 декабря 1934 г. власть Сталина не увеличилась. Если Р. Медведев видит главного виновника в гибели Кирова в лице Сталина, то Ю. Емельянов подозревает в этом НКВД: «всевластие Сталина было ограничено тем, что его “всевидение” зависело от НКВД». В новой работе Ю. Емельянов («Миф XX съезда») делает следующий вывод:

«...порожденный чисто конъюнктурными соображениями политической борьбы, доклад Хрущева о Сталине породил цепь событий, которые нанесли немалый ущерб стране». По логике автора, если у Сталина были какие-то ошибки, то Хрущеву в интересах поддержания идейного статус-кво следовало их скрыть.

Таким образом, историки-государственники снимают с И. В. Сталина или, по крайней мере, дозируют обвинения его критиков в захвате власти, массовых репрессиях, установлении тотальной диктатуры. Для них сталинские действия и решения – оправданные шаги в условиях «вражеского окружения» и сопротивления врагов внутри страны.

Объективистский подход прослеживается в принципиально важных для нашего исследования трудах О. В. Хлевнюка «Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы», «Сталин и Орджоникидзе: конфликт в политбюро», «1937: Сталин, НКВД и советское общество» [5–7], в которых автор на основе архивных материалов рассматривает деятельность высшего органа партийно-государственной власти в СССР, исследует порядок принятия решений в 1930–1940-е гг., взаимоотношения с его ближайшими соратниками по политбюро, анализирует причины убийства С. М. Кирова, конфликт между И. В. Сталиным и Г. К. Орджоникидзе, столкновения между отдельными представителями политбюро. Вопросы стиля, методов работы большевистских руководителей руководящих кадров рассматриваются в работах исследователей В. П. Пашина и Ю. П. Свириденко. В первой части книги «Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание» (1995 г.) авторы впервые на сугубо документальной основе исследовали реальный процесс становления, подбора и расстановки кадров через номенклатурные механизмы. Во второй части книги («Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания») на основе широкого круга источников, многие из которых впервые вводились в научный оборот, исследуются методы, способы, приемы формирования стиля работы руководящих кадров, процесс их воспитания. Однако данные работы преимущественно характеризуют период 1920-х гг.

Александр Колесник – автор ряда документальных публикаций о ближайшем окружении Сталина в 1990 г. выпустил книгу «Мифы и правда о семье Сталина», в которой собраны известный фактический материал и наиболее распространенные мифы о семье И. В. Сталина, зафиксированные в читательских письмах и проанализированные автором с помощью документальных источников. Аналогичной проблеме посвящена книга А. Пиманова «Сталин Трагедия семьи». В руках автора книги были секретные материалы из Президентского архива и архива Главного управления охраны. Книжки С. Грибанова «Заложники времени», О. С. Смылова «Василий Сталин. Заложник имени» и Б. В. Соколова «Василий Сталин. Сын “отца народов”» рассказывают о младшем сыне Сталина – Василии. В книге попутно повествуется о соратниках Сталина. Художественно-публицистические работы Л. Васильевой («Кремлевские жены», «Дети Кремля») раскрывают перед читателем интимную и семейную сторону жизни И. В. Сталина и его ближайших соратников.

В последнее время авторы сосредотачивают внимание на психологии И. В. Сталина. Например, известный психолог академик Д. В. Колесов издал книгу «И. В. Сталин: загадки личности» (2000 г.), где автор составил психологический портрет вождя, пытаясь выявить влияние личности И. В. Сталина на его соратников.

Реконструировать психологию И. В. Сталина по его рисункам и пометкам в книгах попытался директор центра документации «Народный архив» Б. Илизаров («Тайная жизнь Сталина»). Автор развенчивает миф о необразованности И. В. Сталина, раскрывая его кропотливую вдумчивую работу над книжными текстами.

И в наши дни появляются работы о соратниках И. В. Сталина. Наиболее популярной является работа Р. А. Медведева «Они окружали Сталина», в которой даны шесть политических портретов людей, в разное время входивших в ближайшее окружение вождя. По словам автора, в данной работе он хотел «просмотреть политическую и личную судьбу тех, кто вступил в партию и начал свою политическую карьеру еще при жизни Ленина, успешно продолжил ее при Сталине и был активным политическим деятелем во время Хрущева». В журнале «Преподавание истории в школе» (2006 г.) Р. А. Медведев еще раз вкратце остановился на «свите Сталина». Медведев считает, что И. В. Сталин действовал не один: «кто его окружал, кто на него работал, кого он вел за собой, почему эти люди работали на него» [8, с. 5]. Здесь же автор еще раз подтвердил свое «новое» видение ситуации в сталинскую эпоху: «Сталин жесточайший тиран XX века, но он создал Советский Союз в том виде, в котором мы его помним со своими достижениями и жестокостями...» [8, с. 5]. Данная тематика продолжена Р. А. Медведевым в книге «Окружение Сталина», вышедшей в 2006 г. в серии «Жизнь замечательных людей». Автор не расширил написанные ранее тексты, а ограничился исправлением некоторых неточностей. Кроме того, в книгу добавлена биография М. И. Калинина, который, по

мнению автора, был «одной из важнейших фигур в свете Сталина <...> прикрывал своей популярностью в народе и авторитетом произвол тоталитарного режима» [8]. Важную роль в данном исследовании играет работа публициста Л. Млечина «Смерть Сталина. Вождь и соратники» (2003 г.), в которой автор раскрывает имевшиеся в политбюро неформальные контакты и особенности взаимоотношений между членами политбюро, акцентируя внимание на малоизвестных деталях сложных связей внутри партийной верхушки.

Данный период характеризуется появлением значительного числа работ о соратниках Сталина. В этом свете важно комплексное исследование А. Кириллиной «Неизвестный Киров» (2001 г.), которое можно назвать этапным, так как своеобразным предисловием к этой книге было опубликование ранее ряда статей этого автора. В исследовании О. А. Ищенко «Роль Кирова в развитии промышленности и укреплении обороноспособности СССР 1926–1934» детально рассматривается деятельность Кирова во главе Ленинграда. Уделено значительное внимание не только вехам биографии советского лидера, но и методам и результатам его работы. Основательными и последовательными можно назвать статьи Н. А. Ефимова «Сергей Миронович Киров» (Вопросы истории, 1995, № 11–12) и Ю. Н. Жукова «Следствие и судебные процессы по делу об убийстве Кирова» (Вопросы истории, 2000, № 2). Исследователь Ефимов считает, что «звезда Кирова на партийном коммунистическом небосклоне стала подниматься <...>, когда И. В. Сталин вплотную приступил к формированию собственной команды, которая помогла бы ему установить неограниченную диктатуру...» [9, с. 49]. Киров, по мнению Ефимова, – человек способный, умеющий лавировать, своего рода приспособленец, который действовал в русле линии Сталина, при этом не играя значительной роли. Жуков доказывает в своей статье, что не убийство Кирова, а разногласия в руководстве страны по вопросам внешней политики и пересмотру конституции привели к репрессиям. При этом автор детально рассматривает само убийство партийного лидера его расследование. Авторы статьи «1 декабря 1934-го: трагедия Кирова и трагедия советской России» Е. Г. Плимак и В. С. Антонов провели обзор основных версий убийства Кирова, в том числе комиссий, которые пытались выявить истинные причины и восстановить ход событий 1 декабря 1934 г. Однако наиболее важным, с нашей точки зрения, является иной аспект – взаимоотношения Кирова со Сталиным. Авторы приходят к выводу о том, что несмотря на внешне довольно дружеские отношения, между Кировым и Сталиным существовала неприязнь.

Первыми документальными исследованиями о Н. И. Ежове стали очерки В. Некрасова и В. Ковалева, вышедшие в 1995 г. По мнению В. Некрасова, Ежов обязан своим быстрым продвижением по службе тому, что в любых перипетиях внутривластной борьбы он был на стороне Сталина. Это и стало причиной стремительной карьеры Ежова. Доктор юридических наук В. Ковалев, в большей степени интересующийся нравственной составляющей истории преступлений Н. Ежова и Т. Ягоды, приходит к выводу о том, что Ежов, будучи сыном своего времени, не мог стать другим человеком. В работе Б. В. Соколова «Наркомы страха», вышедшей в 2001 г., биография Ежова представлена, на наш взгляд, более объективно и правдоподобно. Автор считает, что исполнители большого террора были слишком опасными свидетелями, чтобы партийные вожди оставляли их в живых. Серьезной научной работой о Н. Ежове можно считать книгу председателя московского научно-исследовательского центра «Мемориал» Н. В. Петрова и преподавателя Амстердамского университета М. Янсена. Авторы дают подробный анализ биографии Ежова, его карьерного роста и превращения прежнего любимца вождя в изгоя режима. Авторы признают вину Ежова в репрессиях 1937–1938 гг., но уточняют, что все сталинские соратники повинны в этом «выявлении врагов и шпионов». Следует отметить ряд статей о Н. И. Ежове, в которых начали открываться ранее неизвестные факты о наркомке НКВД. В 1992 г. в статье Д. Лиханова В. Никонова «Я почистил ОГПУ» (Совершенно секретно, № 4(35), 1992) впервые приводятся некоторые фрагменты уголовного дела № 510 по обвинению Ежова, в том числе и последнее слово обвиняемого. Следственное дело бывшего главы НКВД представляет также Г. Цитриняк в статье «Расстрельное дело Ежова. Штрихи к портрету палача» (Литературная газета. 1992. № 7). Исследование показано в виде беседы автора с В. Никоновым, помощником председателя КГБ СССР в 1992 г. Писатель Б. Камов в статье «Смерть Николая Ежова» (Юность. 1993. № 8) говорит о наркомке пренебрежительно, неправдоподобной выглядит и описанная в статье сцена исполнения приговора.

Среди монографических исследований о Л. П. Берии назовем работы Б. В. Соколова «Берия» [10] и А. Топтыгина «Неизвестный Берия» (2002 г.). В данных работах представлено два варианта биографии Л. П. Берии. Используя одни и те же биографические факты, авторы по-разному их интерпретируют и дают различные выводы. По мнению Б. В. Соколова, Л. П. Берия не был лишен качеств организатора, но именно он проводил массовые репрессии в СССР. А. Топтыгин считает, что

Л. П. Берия был «человеком на своем месте», когда руководил Кавказом, а назначение его на должность заместителя наркома внутренних дел выглядело даже понижением в должности.

На данном этапе практически нет монографической литературы о соратниках Сталина, которые были уничтожены. Исключение составляет книга В. Н. Исаева «Соратник Сталина» – документальный роман о П. Постышеве, написанный на основе недавно рассекреченных документов архива ФСБ. В целом, работа представляет читателю полную биографию Постышева, включая рассказ о его семье и быте. Однако, специфика художественного произведения значительно осложняет восприятие информации. Кроме того, автор подбирал факты, которые позитивно характеризуют Постышева. Так, его деятельность во главе Куйбышевской парторганизации практически не освещается: есть лишь указания на то, что Постышева заставляли подписывать документы на аресты.

В работе В. Н. Шевелева «Н. С. Хрущев» рассматривается жизненный путь советского государственного деятеля и его взаимоотношения со Сталиным, другими советскими лидерами, входившими в «ближний круг». Автор считает, что Хрущев вошел в историю в черно-белом образе. Не отрицая его «дурных качеств», например, участие в репрессиях, вспыльчивость, автор указывает на достижение Украины в период пребывания Хрущева на посту первого секретаря ЦК КП(б)У, ставя это в заслугу ему. Несомненно, положительными качествами Хрущева автор считает личное мужество и смелость, проявленные в годы войны. В целом, Шевелев приходит к выводу, что Хрущев был типичным представителем своей эпохи. В книге историка Ю. Емельянова рассказывается о различных этапах жизни Н. С. Хрущева, начиная с предреволюционных лет и вплоть до смерти Сталина. По мнению автора, *«слабости и пороки Хрущева, так же как его добродетели и сильные стороны, надо оценивать как явление общественное. Его жизнь и деятельность связаны с теми общественными процессами, которые происходили в нашей стране»* [11, с. 21].

В статьях Н. А. Беляевой «Н. М. Шверник» [12] и Э. Гусейнова «Весьма неоднозначный Шверник» [13] предпринята попытка реабилитировать и заново оценить деятеля сталинской эпохи. Авторы стремились показать палача и соучастника репрессий, а также искреннего борца за социализм, строителя «светлого будущего».

В 2005 г. вышла книга Б. В. Соколова «Молотов. Тень вождя». Автор на основе значительного числа источников и литературы попытался проанализировать деятельность сталинского наркома. Значительное внимание в работе уделено взаимоотношениям Молотова с другими сталинскими соратниками. Автор детально рассматривает деятельность Молотова во главе наркомата иностранных дел. Кроме того, встречаются факты, которые не получили широкой анализа в литературе ранее. Несомненно, важной мы считаем статью Ю. Аксютин о В. М. Молотове «Первый сталинский апостол» (Россия XXI. 2003. № 6). Автор отметил, что Молотов почти треть века верой и правдой служил он *«великому вождю и учителю»*, считался самым близким к нему человеком, а многим виделся и наиболее вероятным его наследником. Ю. Аксютин проследил судьбу Молотова от рождения до ухода с политического Олимпа и смерти. В 2005 г. было опубликовано исследование В. Никонова «Молотов: молодость». Автор на основе значительного числа источников и личных воспоминаний подробно анализирует путь становления В. М. Молотова.

Анализируя опыт своих предшественников, историк И. В. Павлова в статье о Р. И. Эйхе [14] попыталась раскрыть значение некоторых профессиональных и личностных особенностей, дополняющих портрет представителя политбюро в новом качестве. Важность данной статьи в условиях практически полного отсутствия информации об Р. И. Эйхе полностью обоснована. В статье собран огромный фактический материал о жизни, деятельности, семье Эйхе.

Подробный анализ жизни и деятельности А. И. Микояна представлен в статье «Анастас Микоян. К 110-летию со дня рождения» (Военно-исторический архив. 2005, № 11). В данной публикации рассматривается не только деятельность Микояна на посту наркома внешней и внутренней торговли СССР, его деятельность как заместителя Председателя СНК СССР, участие в репрессиях, но и период детства, юности, участия в Гражданской войне. Примечательно, что авторы уделяют внимание нюансам, в частности, здоровью и образу жизни Микояна, его семье.

Исследователи И. А. Верба и Л. О. Гусарова в статье «М. И. Калинин. Эпизоды биографии» не ставили перед собой цели дать подробный анализ жизни и деятельности М. И. Калинина. Они считают Калинина одним из важнейших представителей сталинского окружения, который, однако, не смог раскрыть *«черты, присущие политическим деятелям ленинского типа: принципиальность, скромность, связь с массами и близость к ним, участие в коллективных методах управления страной, идейная убежденность»* [15, с. 110].

Наибольшее значение для нашего исследования представляют работы А. Ю. Ватлина [16], П. Кнышевского [17] и Н. В. Романовского [18]. В статье «Люди Сталина: этюд к коллективному

портрету» Н. В. Романовский попытался представить портрет сталинского окружения, выявив его наиболее характерные черты и определив роль в истории СССР. Автор пришел к выводу, что окружение Сталина – это особая группа, которая оказывала огромное влияние на историю СССР в 1930-е годы, а заложенные в этот период основы мировоззрения сохранялись до конца сталинской эпохи [18].

Особую категорию научных источников представляет зарубежная литература. Первые статьи о Сталине за границей появились еще в 1920-е гг., а в 1931 г. было издано несколько книг о нем. Их авторами стали С. Граам, С. В. Дмитриевский, И. Иремашвили, И. дон Левин, Л. Нусбаум (псевдоним – Эссад-бей). За их публикациями последовали книги Х. Виндеке, Г. Беседовского, Э. Людвига, О. Лионса, В. Сержа. Все зарубежные публикации можно разделить на две группы: про- и антисталинские. Последние преобладали. Просталинские публикации во многом следовали за официальной советской историографией и имели апологетический характер. Антисталинские издания были проникнуты стремлением дискредитировать советского вождя, а потому основное внимание в них уделялось негативным фактам из его биографии. В зарубежной историографии можно выявить четыре этапа.

Авторы первых зарубежных книг о И. В. Сталине не имели доступа к архивам и потому ограничились поверхностным описанием его жизненного пути, компенсируя нехватку информации слухами и домыслами. Особенно в этом отношении выделилась книга Эссад-бея. С самого начала складывания зарубежной сталиниады появляются сведения о наличии в революционной биографии вождя «темных пятен». Об Иосифе Сталине, как «самой выдающейся посредственности», писал хорошо знавший его главный политический оппонент Л. Д. Троцкий в биографическом произведении «Сталин». Любопытно, что известная идеализация «первого красного офицера» проникла даже за границу.

В годы второй мировой войны интерес к личности вождя усиливается. Главным образом это касается стран антигитлеровской коалиции, где просталинская литература стала оттеснять антисталинскую на второй план, но с началом «холодной войны» на западе волна антисталинских публикаций возросла. Наиболее известные работы принадлежат А. Уламу, Р. Конквисту и Р. Такеру. В частности, Р. Такер в книге «Сталин. Путь к власти» [19] основное внимание уделяет шовинистическому элементу идеологии сталинизма, который представляет собой большевизм радикально правого толка, взявший все самое отрицательное в ленинском наследии. А. Авторханов – бывший ответственный партийный работник, эмигрант – написал ряд антисталинских работ: «Технология власти» (1959), «Происхождение партократии» (1973 г.), «Империя Кремля» (1988 г.), «Загадка смерти Сталина» (1992 г.). Во всех работах автор анализирует советский социалистический режим, его политическую систему, рассказывает о репрессиях, специфике кадровой политики Сталина. Книга доктора исторических и философских наук М. С. Восленского «Номенклатура», впервые опубликованная в Австрии и ФРГ в 1980 г., была затем напечатана в Италии, Испании, Португалии, Греции, Англии, Бразилии, Японии, США. Исходный тезис М. С. Восленского таков: революция создала в рамках партии монополистический привилегированный слой советского общества. Со временем этот слой укрепил и узаконил свое положение. Была создана особая иерархия даже внутри этого слоя. Так появилась номенклатура. М. С. Восленский развертывает доказательство этих тезисов, используя исторические, статистические факты и личный опыт [20].

В постперестроечный период внимание к И. В. Сталину и его окружению сохранилось, но акценты зарубежных исследователей сместились. В 2004 г. вышла книга английского историка С. С. Монтефиоре «Двор красного монарха» [21]. Английский историк представляет на суд читателя биографию И. В. Сталина через призму его взаимоотношений с соратниками и членами их семей. Книга интересна прежде всего обилием привлеченного архивного материала (в том числе неопубликованного и находящегося в личных архивах потомков соратников И. В. Сталина и лиц, близко его знавших или встречавшихся с ним). Невозможно не отметить серию книг издательства РОССПЭН «История сталинизма», в которой были изданы труды А. Литвина, Дж. Кипа «Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография» (2009 г.) и Истер Дж. М. «Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России» (2010 г.).

В целом, как в отечественной, так и в зарубежной историографии прослеживается неравномерное внимание к советским лидерам: в то время как об одних написано значительное число статей и монографий, жизнь и деятельность других остается малоисследованной.

Источники и методы

Цель и задачи исследования обусловили выбор круга источников, положенных в его основу. Делопроизводственная документация позволяет проследить партийно-политическую деятельность И. В. Сталина и его ближайшего окружения, рассмотреть многие аспекты исторических событий. Среди них можно выделить публикации стенографических отчетов XVII и XVIII съездов ЦК ВКП(б), стенограммы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., журналы записей лиц, принятых И. В. Сталиным, материалы комиссии политбюро ЦК КПСС, занимавшейся реабилитациями и документы из архива Сталина. Обращение к протоколам заседаний политбюро позволяет решить ряд задач: выяснить, какие изменения и персонально кем были внесены в текст того или иного постановления; проследить сферу деятельности членов политбюро, механизмы принятия решений (в подлинниках протоколов сохранилась часть приложений (записки, доклады, проекты, постановления, резолюции), на основании которых принимались решения). Известно, что довольно тесное взаимодействие существовало между политбюро и Совнаркомом, с одной стороны, политбюро и Коминтерном, с другой. Все сколько-нибудь значительные постановления СНК утверждались политбюро; работали их совместные комиссии. В целом имеющаяся документальная база позволяет изучить огромный круг проблем: механизм партийно-государственного руководства в центре и на местах; течения и группировки, постоянно возникавшие в партии; стиль и методы руководства отдельных партийных лидеров; уровень их грамотности; скрытые пружины различных событий.

Изучение комплекса информационных материалов НКВД позволяет сделать вывод, что они имели далеко не ведомственный характер и являлись центром информации о работе местной сети для партийных органов, отраслевых наркоматов, профсоюзов. Организация информационной работы была нацелена на получение полных сведений по широкому и четко определенному кругу вопросов. Однако, корпус документов НКВД свидетельствует о том, что руководство этого ведомства чутко улавливало смену настроений в ЦК партии и в ряде случаев дозировало информацию. Важную роль в данном исследовании играет стенограмма февральско-мартовского пленума 1937 г., опубликованная в журнале «Вопросы истории». Именно этот пленум дал импульс новому витку широкомасштабных репрессий. Вопросы, которые рассматривались на пленуме (дело тт. Бухарина и Рыкова, уроки вредительства и шпионажа, политическое воспитание партийных кадров и многие другие) позволяют изучить истоки «большого террора», а также позиции по данному вопросу членов политбюро. Значительная информационная база представлена в сборнике «Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов» (1991 г.), в котором на основе архивных документов, представленных КПК при ЦК ВКП(б), НКВД СССР, показано как фабриковались дела так называемого «московского центра», «антисоветского правотроцкистского блока» и многие другие политические процессы.

Письма – уникальный источник. Именно переписка может пролить свет на некоторые «неформальные» обстоятельства деятельности и взаимоотношения внутри политбюро. В письмах идет речь об условиях, в которых принималось то или иное решение, о позиции по разным вопросам отдельных членов политбюро, о семьях, детях, здоровье и т. д. Вместе с тем переписка фрагментарна и случайна, поэтому лишь достаточно большая совокупность писем дает базу для анализа и делает аргументацию доказательной. Можно назвать ряд сборников, значение которых для конкретной работы достаточно велико: «Советское руководство. Переписка. 1928–1941» (1999 г.), «Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1940» (1995 г.); «Переписка Л. М. Кагановича и И. В. Сталина» (1995 г.). В сборник «Иосиф Сталин в объятиях семьи» (1993 г.) включен значительный по объему комплект писем И. В. Сталина к своим детям, по содержанию которого можно судить о взаимоотношениях в семье вождя.

Все мемуары можно разделить на три основных категории: мемуары советских лидеров; мемуары их родственников; мемуары подчиненных и др. Существует всего несколькими публикаций, которые в полной мере могут претендовать на «звание» мемуаров членов советского руководства 1930-х гг. Не поступился сталинскими принципами его соратник Л. М. Каганович, который долгие годы был одним из первых лиц в бюро ЦК КПСС и Правительстве СССР. Свои «Памятные записки» (1996 г.) он писал, по его выражению, не для праздного обывателя, а для историка, то есть для архива. Интересны воспоминания долгожителя партийного Олимпа А. И. Микояна «Так было» (1990 г.) и «Дорогой борьбы» (1971 г.), в которых автор подробно рассказывает о начале своей революционной деятельности. Воспоминания П. П. Постышева («Воспоминания, выступления, письма» (1987 г.) и А. А. Андреева («Воспоминания, письма» (1985 г.) повествуют об их детстве и революционной деятельности, периоде Гражданской войны. Факты биографии и жизненные случаи в воспоминаниях подобраны только в позитивном ключе с целью создать образ борцов за советскую власть. То же

самое относится и к воспоминаниям В. В. Куйбышева «Эпизоды из моей жизни» 1934 г.).

История мемуаров Н. С. Хрущева, тайно надиктовавшего на магнитофон свои воспоминания, можно назвать поразительной и даже детективной. Обойдя почти весь мир, на родине автора они были опубликованы сначала в журнальном варианте частями («Вопросы истории» № 2 1990 до 1995 г.), в 1996 г. избранные фрагменты вышли книгой «Воспоминания». Воспоминания Н. С. Хрущева в полном виде были изданы в трехтомном формате с документальными приложениями. Все они представляют определенный интерес как свидетельство психологии и образа мысли бывших советских лидеров. Мемуары Хрущева содержат огромный фактический материал. Его воспоминания раскрывают «политическую кухню» принятия важнейших решений, определявших политику СССР долгие годы. Нельзя не заметить очевидной противоречивости позиции автора, которая, с одной стороны, несет на себе печать противостояния отвергнувшего его режима, с другой, свою тесную связанность с этим режимом, которому Хрущев служил долгие годы. Мемуары Хрущева представляют особую ценность для анализа роли номенклатуры, партийного и государственного аппарата как ядра советской системы. Автор уделил внимание и взаимоотношениям Сталина и его соратников, привилегиям номенклатуры и другим внешним атрибутам советской системы.

Обширный материал представлен доктором исторических наук, профессором Г. А. Куманевым и журналистом Ф. Чуевым в интервью и беседах с государственными деятелями. Соратник Сталина, занимавший важные партийные и государственные посты, в том числе и пост Председателя СНК, В. М. Молотов прожил долгую жизнь – 96 лет. В беседах с поэтом Феликсом Чуевым он оценивает не только свою деятельность в партии, на международной арене и в правительстве, но и дает яркие оценки соратникам и И. Сталину, который говорил *«тяжелую правду, ему и верили»*.

Ценными для нашего анализа являются мемуары второй группы – воспоминания родственников, потому что эти свидетельства позволяют узнать о взаимоотношениях между представителями политбюро. На фоне ярких исторических событий показана деятельность Сталина в воспоминаниях его дочери Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу» (1990 г.), адресованных к каждому читателю и раскрывающих жизнь вождя, его отношения с близкими и родными. О Сталине, судьбах трех поколений его родных и близких рассказывает В. Ф. Аллилуев в «Хронике одной семьи: Аллилуевы-Сталин» (2002 г.). Автор критически рассматривает многочисленные версии, появившиеся в последние годы, и дает свою интерпретацию фактов. Галина Джугашвили в форме повести вспоминает о своем детстве в окружении вождей – Сталина и его соратников, родственников. Вождь и его соратники предстают перед читателем обычными людьми, *«совсем не страшными»*. В воспоминаниях сына Н. С. Хрущева Сергея, дочери Рады, зятя А. Аджубея сделана попытка объяснить деятельность Н. С. Хрущева, состояние его души, отношение к родным и близким, простоту личности и незаурядность партийно-государственного деятеля. Все эти книги содержат немало интересного материала, иллюстрирующего деятельность Хрущева, в тоже время отражая стремление авторов доказать ошибочность его отстранения от власти. Поэтому в них положительный результат дел Хрущева заметно преувеличен, а провалы и ошибки сведены к минимуму. О жизни партийного руководства «С любовью и печалью» (1998 г.) рассказывает Нами Микоян – невестка сталинского соратника. Воспоминания А. Ф. Сергеева являются ценными свидетельствами о детстве, прошедшем наряду с собственной в семье Сталина, взявшего опеку над маленьким Артемом после гибели его отца – легендарного революционера Ф. А. Сергеева. Автор дружил со многими кремлевскими детьми, и, в частности, с Василием Сталиным, смерть которого в казанской ссылке не считает случайной. Воспоминания представлены в форме беседы журналистки Е. Глушик с А. Сергеевым. Эти материалы оказались наполнены *«запахами дома, звуками, ощущениями присутствия людей, о которых идет речь»*. Однако А. Сергеев не смог уйти от всецело положительной оценки событий, участником которых он был.

Особой категорией мемуаров являются воспоминания детей. Волна «детских» воспоминаний прокатилась в конце 1980–1990-х гг. Здесь заслуживают внимание два аспекта: во-первых, их можно привлекать как дополнение к мемуарам «отцов», например, в них приводятся новые сведения о том, как писались и издавались мемуары отцов (воспоминания сыновей Микояна и Хрущева); во-вторых, в них звучит своеобразное оправдание деятельности своих отцов (Берия С. «Мой отец – Лаврентий Берия», 1994 г.). В воспоминаниях Юрия Жданова прошлое предстает перед нами сквозь призму личных взглядов автора. Воспоминания не претендуют на всестороннее освещение событий и человеческих действий. Назначения их в другом: они повествуют о запечатленных в памяти событиях, в которых он участвовал и которые автору кажутся наиболее значимыми. Воспоминания Жданова будут интересны тем, кто стремится к деталям, историческим подробностям. По словам Степана Микояна, он в своих воспоминаниях хотел рассказать не только о полетах, самолетах и летчиках, но и о своей семье – людях, оставивших след в сердце и памяти.

Третья категория – воспоминания людей в разное время работавших с представителями политбюро, встречавшихся с ними. К таким мемуарам относятся сборники воспоминаний о Ворошилове, Калининe, Кирове, Орджоникидзе, о жизненных ситуациях, в которых они оказывались: «На службе пролетарской революции: Сборник воспоминаний о К. Е. Ворошилове» (1931 г.); «Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калининe» (1957 г.); «Памяти С. М. Кирова: Материалы и воспоминания», (1934 г.); «Наш Миرونъч: Воспоминания о жизни и деятельности С. М. Кирова в Ленинграде», (1969 г.); «Валериан Владимирович Куйбышев: Сборник воспоминаний и документов 1905–1917 гг.: материалы к биографии периода подполья» (1936 г.); «В. В. Куйбышев – выдающийся пролетарский революционер и мыслитель: Воспоминания, документы, статьи», (1963 г.); «О Серго Орджоникидзе: Воспоминания, очерки, статьи современников», (1981 г.); «Воспоминания о Г. И. Петровском» (1978 г.) и многие другие. Стоит отметить, что в данных сборниках подобраны материалы с сугубо положительной характеристикой этих политических деятелей. Бывший охранник И. В. Сталина А. Рыбин в 1992 г. он выпустил книгу под названием «Рядом со Сталиным». Основная идея мемуаров такова: великий И. В. Сталин все делал правильно, а если что-то было не так, то в этом виноваты пробравшиеся в руководство враги и вредители. Ф. Бурлацкий – автор книги «Вожди и советники. О Хрущеве, Андропове и не только о них», 1990 г. рассматривает, в частности, деятельность Н. С. Хрущева. Как писал сам автор: «...основной замысел этой книги – попытаться воссоздать политический, а в еще большей мере психологический портрет Хрущева». В мемуарах бывшего секретаря И. В. Сталина Б. В. Бажанова показан механизм коммунистической диктатуры, освещен исторический фон событий эпохи, поведение носителей власти.

Дневниковые записи А. М. Коллонтай («Дипломатические дневники 1922–1940», 2001 г.) несколько десятилетий пролежали в спецхране. Автор завещала опубликовать их к столетию со дня рождения, однако дневник стал доступным только сейчас. В дневниках, предлагаемых вниманию читателей, запечатлен опыт Коллонтай как дипломатического работника. В них нашли отражение события на мировой арене и внутри нашей страны, встречи со Сталиным, Кировым, Молотовым, Микояном и многими другими руководителями СССР. Разумеется, на «Дневниках» лежит отпечаток времени, в которое они создавались. Разоблачению сталинских методов борьбы за власть посвящены интервью, записки, письма, воспоминания советских разведчиков: И. Райса, Д. Быстролетова, А. Бардина, В. Новобранца, В. Г. Кривицкого, А. Орлова, П. А. Судоплатова. Они воссоздают атмосферу предвоенных лет в СССР и Западной Европе, раскрывают формы и методы борьбы Сталина с оппозицией, соратниками, называют представителей старой большевистской гвардии, которые поднимали голос против авторитарного режима.

Весьма интересны воспоминания одного из активных участников борьбы за советскую власть, дипломата Ф. Ф. Раскольникова, разоблачающего сталинскую тиранию. О Сталине как полководце, его соратниках рассказывает в мемуарах Г. К. Жуков, дополняя «портреты» партийных лидеров. К данной категории источников следует отнести также мемуары сотрудника наркомата иностранных дел, позже переводчика Сталина В. Бережкова («Как я стал переводчиком Сталина» 1993 г., «Рядом со Сталиным», 1998 г.). Валентин Бережков, рассказывая о своей карьере в сталинскую эпоху, предлагает читателю свое видение событий тех лет, рассказывает о В. М. Молотове, под началом которого работал, о его характере, привычках и т. п. В группе воспоминаний таких свидетелей того времени, как Б. Л. Ванников («Записки наркома», 1988 г.), П. Григоренко («Воспоминания», 1990 г.), Н. А. Луначарской-Розенель («Память сердца», 1965 г.), Р. Сац («Путь к себе: о маме Наталии Сац, любви, исканиях, театре», 1998 г.), А. Л. Богорова («Записки кинохроникера», 1973 г.), А. Г. Иванова («Экран судьбы», 1971 г.), А. Афиногенова («Письма. Дневники», 1977 г.), можно найти описание малоизвестных эпизодов жизни советского руководства, встреч с ними авторов мемуаров и их авторские оценки политических деятелей.

Анализ источниковой базы показывает, что опубликованные документы лишь в совокупности позволяют решить поставленные задачи, приближая исследователя к объективной характеристике «ближнего круга» И. В. Сталина.

Определяя методологию исследования избранной нами проблемы, следует иметь в виду несколько моментов: во-первых, общий, конкретно-исторический характер нашего исследования; во-вторых, междисциплинарность проблемы, которая требует привлечения сведений из смежных научных дисциплин, но и их синтеза полученных данных при главенстве собственно исторических методов анализа.

Для объективного изучения проблемы исследования мы используем комплексный подход, основанный на сочетании общенаучных методов: анализа и синтеза, методов исторического исследования, к которым относятся: историко-сравнительный метод, обладающий широкими познавательными

возможностями и направленный на раскрытие рассматриваемой реальности; историко-системный метод, являющийся очень важным элементом с точки зрения раскрытия внутренних механизмов функционирования и развития общественно-исторической системы, которой, по сути, и является «ближний круг». Данные научные подходы в исследовании целесообразно дополнить методологическими принципами и инструментарием, разработанным в смежных гуманитарных дисциплинах, прежде всего в психологии, социологии, а также в политологии и менеджменте. Из психологических концепций для наших целей имеет значение психология выживания в экстремальных условиях, а также психология конфликта. Кроме того, среди методов социологии можно использовать так называемый социальный метод, который позволяет проследить взаимосвязь официальной идеологии и психологии всего общества и его отдельных представителей. Ситуативный метод политологии привлекается для учета всех условий и обстоятельств, приведших к анализируемой ситуации. Теория управления, поиска решения, организации исполнения и контроля; теория кадровой политики помогает выявить основные тенденции в работе с кадрами (Н. В. Романовский, Г. А. Ильин, В. И. Жуков), позволяет детально рассмотреть кадровый отбор в сталинском окружении.

Основополагающим методологическим принципом исследования, выдвинутым позитивистской историографией, является теория факторов, многообразие которых определяет исторический процесс, который в свою очередь мыслится как результат параллельного и равнозначного воздействия различных факторов: экономических, идеологических, политических, психологических. Важную роль для конкретной работы играют теории политических элит. Согласно теории М. Джиласа после социалистических революций к власти приходит класс, состоящий из революционеров и государственной бюрократии. Основой данного класса является коммунистическая партия, монополия на власть которой обеспечивает монополию на собственность. Этой же теории придерживается М. Волсенский, но называет элиты не «новым классом» подобно М. Джиласу, а «номенклатурой». А. Авторханов разрабатывает теорию партократии, согласно которой партия представляет собой организацию, с одной стороны, закрытую иерархическую, с кадровым аппаратом, с другой стороны, – открытую массовую с многомиллионным членским составом. Поэтому элита партии, актив представляет собой своеобразную «партию в партии». Названные теоретико-методологические основания позволяют рассматривать характеристики «ближнего круга» в единстве трех аспектов: в социально-психологическом – «ближний круг» как представители номенклатуры, семьи, общества; в партийно-государственном – «ближний круг» как государственные деятели и управленцы, участники репрессий; в психологическом – «ближний круг» как совокупность субъектов, стремившихся приспособиться к деловым нормам и моральному климату сталинского окружения.

Список источников

1. Белилов М., Высоковский К., Гейзель М. и др. Киров и дети. Л. : б. и., 1935. 65 с.
2. Акшинский В. С. Клим Ефремович Ворошилов. М. : Политиздат, 1979. 286 с.
3. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет Сталина. В 2-х кн. Кн.2. Ч. 2. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. 272 с.
4. Медведев Ж. А., Медведев Р. А. Неизвестный Сталин. М. : Права человека, 2002. 354 с.
5. Хлевнюк О. В. Политбюро: Механизмы политической власти в 1930-е годы. М. : РОССПЭН, 1996. 295 с.
6. Хлевнюк О. В. Сталин и Орджоникидзе: конфликты в Политбюро в 30-е годы. М. : Россия молодая, 1993. 141 с.
7. Хлевнюк О. В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36–52.
8. Медведев Р. А. Н. С. Хрущев: политическая биография // Дружба народов. 1989. № 7–9. С. 45–56.
9. Ефимов Н. А. Сергей Миронович Киров // Вопросы истории. 1995. № 11–12. С. 34–47.
10. Соколов Б. В. Берия. Судьба всесильного наркома. М. : Вече, 2003. 432 с.
11. Емельянов Ю. В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. М. : Вече, 2005. 416 с.
12. Беляева И. А. Н. М. Шверник // Среднее специальное образование. 1988. № 4. С. 34–39.
13. Гусейнов Э. Всяма неоднозначный Н. М. Шверник // Советские профсоюзы. 1990. № 13–14. С. 45–52.
14. Павлова И. В. Роберт Эйхе // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 70–88.
15. Вербя И. А. М. И. Калинин. Эпизоды биографии // Вопросы истории КПСС. 1989. № 10. С. 67–77.
16. Ватлин А. Ю. Б.Штудер, Б. Унфрид. Кадры сталинской партии. Практика и дискурс самоидентификации в Советском Союзе // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 173–175.
17. Кнышевский П. Штрихи к портретам кремлевской галереи // Новое время. 1994. № 9. С. 87–96.
18. Романовский Н. В. Люди Сталина: этюд к коллективному портрету // Отечественная история. 2000. № 4. С. 65 – 76.

19. Такер Р. Сталин: путь к власти. М. : Прогресс, 1991. 342 с.
20. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского союза. М. : Советская Россия, 1991. 624 с.
21. Монтефиоре С. С. Сталин: двор красного монарха. М. : Амфора, 2005. 767 с.

References

1. Belilov M., Vysokovskij K., Gejzel' M. i dr. Kirov i deti, Leningrad, b. i., 1935, 65 p.
2. Akshinskij V. S. Klim Efremovich Voroshilov, Moscow, Politizdat, 1979, 286 p.
3. Volkogonov D. A. Triumf i tragediya. Politicheskij portret Stalina, V 2-x kn, Kn.2, Ch. 2, Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989, 272 p.
4. Medvedev Zh. A., Medvedev R. A. Neizvestnyj Stalin, Moscow, Prava cheloveka, 2002, 354 p.
5. Xlevnyuk O. V. Politbyuro: Mexanizmy politicheskoy vlasti v 1930-e gody, Moscow, ROSSPÈN, 1996, 295 p.
6. Xlevnyuk O. V. Stalin i Ordzhonikidze: konflikty v Politbyuro v 30-e gody, Moscow, Rossiya molodaya, 1993, 141 p.
7. Xlevnyuk O. V. Nomenklatur'naya revolyucziya: regional'nye rukovoditeli v SSSR v 1936–1939 gg., *Rossiyskaya istoriya = Russian history*, 2016, no. 5, pp. 36–52. (In Russ.).
8. Medvedev R. A. N. S. Xrushhev: politicheskaya biografiya, *Druzhba narodov*, 1989, no. 7–9, pp. 45–56. (In Russ.).
9. Efimov N. A. Sergej Mironovich Kirov, *Voprosy istorii*, 1995, no. 11–12, pp. 34–47. (In Russ.).
10. Sokolov B. V. Beriya. Sud'ba vsesil'nogo narcoma, Moscow, Veche, 2003, 432 p.
11. Emel'yanov Yu. V. Xrushhev. Ot pastuxa do sekretarya CzK, Moscow, Veche, 2005, 416 p.
12. Belyaeva I. A. N. M. Shvernik, *Srednee speczial'noe obrazovanie = Journal of Secondary Vocational Education*, 1988, no. 4, pp. 34–39. (In Russ.).
13. Gusejnov È. Ves'ma neodnoznachnyj N. M. Shvernik, *Sovetskie profsoyuzy*, 1990, no. 13–14, pp. 45–52. (In Russ.).
14. Pavlova I. V. Robert Èjxe, *Voprosy istorii*, 2000, no. 1, pp. 70–88. (In Russ.).
15. Verba I. A. M. I. Kalinin. Èpizody biografii, *Voprosy istorii KPSS*, 1989, no. 10, pp. 67–77. (In Russ.).
16. Vatlin A.Yu. B. Shtuder, B. Unfrid. Kadry stalinskoj partii. Praktika i diskurs samoidentifika-czii v Sovetskom Soyuze, *Voprosy istorii*. 2004, no. 6, pp. 173–175. (In Russ.).
17. Knyshevskij P. Shtrixi k portretam kremlevskoj galerei, *Novoe vremya*, 1994, no. 9, pp. 87–96. (In Russ.).
18. Romanovskij N. V. Lyudi Stalina: ètyud k kollektivnomu portretu, *Otechestvennaya istoriya*. 2000, no. 4, pp. 65–76. (In Russ.).
19. Taker R. Stalin: put' k vlasti, Moscow, Progress, 1991, 342 p.
20. Voslenskij M. Nomenklatura. Gospodstvuyushhij klass Sovetskogo soyuza, Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1991, 624 p.
21. Montefiore S. S. Stalin: dvor krasnogo monarha, Moscow, Amfora, 2005, 767 p.

Информация об авторе

Макарова Н. Н. – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Makarova N. N. – Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor at the Global history, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU)

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.05.2024; одобрена после рецензирования 17. 07.2024; принята к публикации 20.08.2024.

The article was submitted 08.05.2024; approved after reviewing 17. 07.2024; accepted for publication 20.08.2024.